

Филч не прикоснулся ни к чему на Люциусе, кроме палочки.

«Ингардиум Левиоса», левитирующее заклинание, бессознательный Люциус взлетел с земли.

Хотя это был не первый раз, когда он чувствовал, как магическая сила выходит из его тела, Филч все еще был очень взволнован.

После произнесения заклинания опущенная рука невольно слегка задрожала.

Как только он открыл дверь Выручай-комнаты, в его уши вошло заклинание, которое было негромким, но говорилось на несколько большей скоростью.

Два заклинания «Экспеллиармус» и «Остолбеней» одно за другим ударили по телу Филча вместе с голосом Гретель.

Филч с изумлением наблюдал, как палочка выскользнула из его руки, а затем бессильно упал на землю.

«Как и следовало ожидать», — раздался из Филча голос Тома Реддла, когда Гретель продолжала бросать в него заклинание окаменения, заставляя его замолчать.

Однако его голос звучал очень хрипло и чрезвычайно слабо, что не соответствовало текущей ситуации, в которой у двух молодых волшебников была отнята жизненная сила.

Гретель предпринял меры предосторожности и, присмотревшись, увидел, что «Филч» открыл глаза, но они отличались от его обычных мутных глаз, скрывающих злобу.

Эти глаза теперь были явно особенно ясны, и в них не было и следа обидной зависти, которая почти застыла в прошлом.

Но за ясными глазами скрывалась глубочайшая усталость и нежелание.

«Старший Том?»

Гретель действительно не мог поверить, что человек с уставшими глазами перед ним был гордым Томом Реддлом.

«Это я. Смешно. Я сбежал, но попал в лапы этого презренного сквиба».

За спокойным тоном нельзя было скрыть его глубокую злобу. Поразмыслив немного, Том Реддл продолжил:

«Ты должен знать Легилименцию. Хочешь увидеть, как я сбежал и как попал в лапы этого сквиба?»

—

Оказавшись в знакомой комнате Выручай-комнаты, Том Реддл внезапно почувствовал облегчение.

«Пойдем, посмотрим, что происходит с высокомерием».

Несколько месяцев назад Гретель успешно освоил легилименцию.

С добавлением опыта Волан-де-Морта его теперь можно назвать мастером Легилименции.

Гретель увидел в памяти Тома Реддла, что страница из дневника не была прикреплена к его спине, а он этого не замечал.

Следуй за ним из Выручай-комнаты.

«Каждая страница блокнота — это моя конечность. Я могу общаться с внешним миром через один лист бумаги. Я не делал этого, потому что каждый раз, когда я вырываю лист бумаги, я слабею».

Гретель использовал заклинание разочарования, чтобы преодолеть ночной патруль Филча, и в этот момент лист бумаги отвалился от его спины.

Том Реддл почувствовал, что сквиб, которого никто не подозревал, может помочь ему скрыть свое местонахождение.

Когда Филч вернулся в свою резиденцию после первого осмотра, листок бумаги поплыл к нему.

«Хочешь обладать магией?»

С самого рождения Филч мечтал стать волшебником.

Знает Бог почему он оказался сквибом.

Все предлагали ему забыть все о волшебниках и отправиться в мир магглов.

Но он не хотел с этим мириться. Почему он, рождённый в семье волшебников, должен жить день и ночь с этими грязными магглами?

При мысли об этом ему становилось слегка дурно.

Он провел бесчисленное количество поздних ночей, поглаживая старую палочку, переданную его семьей.

Втайне он ненавидит себя как сквиба, ненавидит своих родителей, которые родили его, и ненавидит волшебников, которые родом из мира магглов, но обладают талантами, которым он завидует.

Ненавидит всех, кто обладает магическими способностями.

Слова Тома Реддла освободили зверя, который был заточен в нем.

Перед искушением листком бумаги, нет, Том Реддл просто задал вопрос. Тем, кто действительно смутил Филча, был он сам.

Маленькая змейка Слизерина, к сожалению, стала первой жертвой.

На самом деле Том Реддл не собирался никого убивать. Это Филч почувствовал, как магическая сила вливается в его тело.

Он неудержимо засмеялся, позволяя маленькой змее узнать его личность.

Чтобы спасти Филча, Том Реддл должен был помочь ему справиться с завершающими

штрихами.

Чтобы избежать подозрений, по предложению Тома Реддла Филч оставил лозунг на стене.

Разумеется, это было предложение Тома Реддла, чтобы подставить Грету, поскольку он хотел, чтобы подсадная утка была заключена в Азкабан.

Даже если ему это не удастся, он будет изгнан из Хогвартса, как Хагрид пятьдесят девять лет назад.

Однако Хагрид не Грета, а Филч не Том Реддл.

Грета не выглядит такой незаметной, как Хагрид, а у Филча нет такой харизмы, как у Тома Реддла.

В конце концов, Грету просто заперли.

Однако переданная магическая сила была ограничена. Как только Филч перевернулся, он не смог себя сдержать.

Поздно каждый вечер, в никому не известном углу, Филч произносил заклинания без разбора, выпуская репрессии, копившиеся десятилетиями.

Не прошло и недели, как Филч растратил всю магию, которую он разграбил.

Уже испытав красоту колдовства, разве мог Филч снова позволить себе быть сведенным к тому сквибу, которым играют другие?

Он снова собирается действовать.

Хотя Том Реддл решительно выступил против, Филч без колебаний привел свой план в действие.

Столкнувшись с безумием Филча, Том Реддл решил отказаться от него, но он никогда не думал, что попадет в ловушку этого сквиба.

Он использовал деревянные колышки, вырезанные из веток боярышника, чтобы вырвать дневник по одному и прибил его к себе.

Листья и цветы боярышника обладают лечебными свойствами, но сломанные ветви пахнут как смерть.

Ветки боярышника всегда были хорошим материалом для черной магии.

Филч не знал, откуда он узнал злобные заклинания древних темных магов.

Способность этого проклятия состоит в том, чтобы ограбить души других людей, сшить их с собственными с помощью деревянных гвоздей и, наконец, слить их с собственными, насильно отбирая таланты других людей.

Такое проклятие когда-то циркулировало в сообществе темных магов, но в конце концов исчезло в ходе долгой истории из-за взаимного грабежа.

О нем упоминается лишь в нескольких документах, и долгими веками считалось, что оно было утеряно.

Это заклинание бесполезно для сквиба, потому что без магии нет возможности произнести заклинание, но кто просил Тома Реддла одолжить ему магию.

С последними остатками своего тела Филч прижал Тома Реддла к себе.

Заметив это, Грета схватила безволосую палочку Филча и распахнула его одежду.

Каждый кусочек кожи на теле, который был покрыт дневником, был надежно прибит деревянными гвоздями из боярышника.

На лице "Филча" была кривая улыбка.

"Я охочусь на гусей весь день, но я никогда не думал, что мне клюнет в глаз лебедь.

Я не ожидал, что у сквиба будет такая сильная ненависть к волшебникам, нет, ко всему, что связано с магией.

Из-за проклятия я превратился в вассала.

Если бы он не был так нетерпелив снова заполучить магию, никто бы никогда не узнал его секрет после того, как он слился с моей душой.

Потому что никто бы не усомнился, что сквиб мог убить волшебников в Хогвартсе.

В то время, пока он будет медленно грабить, он однажды достигнет точки, когда никто не сможет соперничать с ним.

Ладно, он сумасшедший, но он глупый, намного глупее грязнокровки.

Сквиб - это проклятие, которое наложила на него магия”.

Было видно, что Том Реддл долго сдерживал свой гнев, ожидая, пока кто-нибудь выслушает его гнев.

По правде говоря, Грета была удивлена, когда легилименция сказала ей, что в этот момент Том Реддл был очень благодарен ей.

“Ты не ошибаешься. Я действительно благодарен тебе. Я могу себе позволить потерпеть неудачу, но я не позволю себе потерпеть неудачу так жалко и умереть бесследно.

Поэтому, после того как этот сквиб прибил меня к себе и снова попросил меня помочь ему, я не стал возражать.

Потому что я знаю, что пока он действует, вы будете свободны. После того, как вы освободитесь, вы обязательно придете проверить. Листок бумаги, который я оставил, является средством нашего общения.

Поначалу, признаюсь, я просто хотел похвастаться, показать твои маленькие волшебные финты и показать, что я могу обрести свободу от твоих рук.

Неожиданно это стало моей спасительной соломинкой”.

Гретель ничего не сказал, он только почувствовал, что мир стал странным.

Если он не поддастся искушению дневника, то все будет развиваться так, как это происходило на исходной линии мира. Том Реддл использует тело Джинни, чтобы открыть Тайную комнату, а Гарри еще раз прибавит к ореолу спасителя. Или, если Том Реддл соблюдет соглашение, заключенное между ними, то дальнейшей череды событий не будет, и он не будет унижен руками сквиба. А может быть, он искал вовсе не Филча, может быть, его освободили и успешно зачислили обратно в Хогвартс на место любого волшебника...

Но никакого «если» нет. Люциус, лежавший с другой стороны, застонал. Гретель, не оборачиваясь, наложил на него оглушающее заклятие и отправил его в его сне играть в карты с Мерлином.

« А что, если он сдержится и ничего не предпримет? » - задал Гретель свой собственный вопрос.

« Поэтому я так обрадовался, когда почувствовал, как вы сожгли оставленную мною бумагу. Это заклинание оказалось намного сильнее, чем я себе представлял. Я уже не надеюсь

сбежать, я просто надеюсь оставить этого крайне грязного сквиба. Угадай-ка, почему он по такому совпадению явился в Выручай-комнату? Верно, это проклятие лишило меня возможности сопротивляться, однако тайна души – не то, что по плечу такому сквибу, как он. Разве слияние двух душ могло пройти без побочных эффектов? Хотя я не могу им управлять, но я могу подсознательно давать ему подсказки. Даже если бы Люциус сегодня не явился, я бы намекнул на скорое прибытие сквиба в Выручай-комнату. Он не знает о существовании этого места. Стоит ему здесь появиться, как я полагаю, что он обязательно привлечет ваше внимание своей ненормальностью».

Гретель перебил его: « А что, если я по неосторожности попадусь в руки волшебному сквибу? »

Том Реддл дико рассмеялся: « Как вы, гениальный махинатор, который мог скрываться от Дамблдора, можете попасться в руки неизвестного сквиба? Когда я поступал в школу, на меня уже таранился Дамблдор. К тому же, даже если вы потерпите неудачу... Тогда приходите и составьте мне компанию. Раз вам со мной будет нескучно, то чего бы я еще мог желать? »

Посмеявшись некоторое время, он унялся после приступа кашля: « Я безнадежен. Я только и надеюсь, что вы сможете отделить меня от этого грязного сквиба».

Том Реддл говорил искренне, но Гретель не спешил ему верить.

Он немного подумал, отменил обездвиживающее заклятие и разбудил Филча. Не дав Филчу опомниться, магия Гретеля проникла в мозг Филча, следуя по его взгляду.

Гретель никогда не думал, что мысли человека могут быть такими темными, и молодой Том не мог сравниться даже с одной десяти тысячной того, что было у него в уме. В мыслях Филча Гретель заметил те ужасы, что Том Реддл сумел ранее скрыть. Он увидел, как славный старейшина школьного совета рыдает от боли под бояр-ышниковым терном. Он увидел облегчение и жестокость на лице Филча, когда деревянные колья вонзились в его тело. Он также заметил ревность и ненависть Филча ко всем. От родившего его семейства до незнакомцев, от только что поступившего в школу мага до директора Хогвартса. Даже волшебные существа в Запретном лесу вызывали у него ненависть. Он был всем недоволен, и сильное чувство деструкции терзало его днем и ночью. Единственным, кто приносил ему хоть какое-то тепло, была миссис Норрис, уже несколько десятилетий делившая с ним жилище. Том Реддл не лгал ему, Филч и вправду всем этим руководил. А Том Реддл играет не более чем роль привратника, выпускающего на волю дьявола. Снова лишив Филча чувств, Том Реддл с трудом пробился наружу. « Он постоянно ворует мою душу. Если вы убедились в этом, то помогите мне, выдерните эти проклятые деревянные колья. Даже если я и умру, то не хочу умирать в этом сквибе».

На этот раз Гретель не стал медлить, и деревянные колья один за другим отделились от тела Филча. Пропитанную черной кровью бумагу пришлось с большим трудом по кусочкам отрывать от Филча. « Неужели вы мне не поможете? » Том Реддл принял грозный вид, прерывисто жалуясь.

Но помощь Гретеля не только не спешила прийти, напротив, услышав его слова, он очень быстро отступил на несколько шагов назад.

Гретелю он помогает вытащить деревянные гвозди.

Он уже подарил ему лицо отделившейся души Профессора Фу.

Если бы это был незнакомец, он бы даже не вмешивался.

«Помоги мне привести его в порядок».

Снятую бумагу сложили обратно в дневник.

Почти невидимый Том Реддл умоляюще посмотрел на Грету.

Приведя дневник в порядок и вернув ему первоначальный вид, Гретель увидела, как Том Реддл превратился в струйку дыма и исчез у него на глазах.

Вздохнув, Гретель решил разобраться с Филчем перед ним.

Чтобы доказать, что Том не обманул его, ему нужно было разбудить Филча и снова использовать Легилименцию.

Он не мог убить, по крайней мере, не он. Только убийца, пойманный живым, мог спасти Хогвартс от паники.

Как раз когда он наклонился и собирался использовать метод [Мастер Памяти], чтобы изменить воспоминания двух людей на земле, мертвый дневник на земле внезапно перестал двигаться.

Луч света полетел к бровям слишком близко и слишком быстро.

Грета успел только проклясть фермера и змею в своем сердце.

В то же время до его ушей донеслись слова Тома Реддла: «Гретель, ты действительно достоин быть тем, кто даже сейчас не отказался от бдительности по отношению ко мне».

2 в 1 доставлены.

Спасибо другу книги Хань Яньяну за то, что прислал мне месячный билет. Спасибо, куан
□куан~

малый театр

Гретель: Автор торопится. Я рекомендую встать на колени во втором раунде. Он не знает, как быть евнухом.

Профессор Фу: +1

Не появляющиеся участники команды: +N

Автор: Невозможно. Мужчина ростом 365 футов с достоинством не может потерять свою жизнь, не потеряв крючка. У него есть только полная книга, и нет евнухов.

P. S. Дорогие любители книг, нам, вероятно, будет нечего рекомендовать в будущем. Пожалуйста, поднимите руки, и давайте поддержим друг друга и будем идти вместе.

Автор гарантирует, что до того, как пройдет миллион слов, книга не будет завершена без евнуха, откладывающего регистрацию.

Структура может достигать 200 Вт, а результаты - 2 миллиона, если результаты хорошие. Если результаты будут плохими, мы медленно завершим его после 1 миллиона. Я также должен содержать свою семью. Надеюсь, большие парни поймут.

Давай! Давай! Иди, иди, иди!

<http://tl.rulate.ru/book/106898/3889339>